№ 1509

Влад. Бонч-Бруевичъ

ЖИЗНЕННОЕ ЗНАЧЕНІЕ

ТРУДОВЫХЪ БРАТСТВЪ

церковное, государственное и общественное.

Бесѣда для друзей и враговъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Садовая, № 27
1905.

6и

НЕ КОПИРОВАТЬ

Влад. Бонч-Бруевич
1908

Неплюев, Н Н
X

ЖИЗНЕННОЕ ЗНАЧЕНІЕ

ТРУДОВЫХЪ БРАТСТВЪ

церковное, государственное и общественное.

Бесѣда для друзей и враговъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Садовая, № 27
1905.

6а

Пров. 1959

DK
258
.4

Дозволено ценз. С.-Петербургъ, 24 ноября 1904 г.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

810
59

Жизненное значеніе трудовыхъ братствъ—церковное, государственное и общественное.

За послѣднее время произошло нѣсколько фактовъ, ясно свидѣтельствующихъ о несочувствіи, доходящемъ до недоброжелательства къ нашему Трудовому Братству однихъ и равнодушія, доходящаго до пособничества этому недоброжелательству, другихъ.

Приведу два примѣра, ярко рисующихъ характеръ этихъ отношеній.

16 Сентября, на территоріи Глуховской сельско-хозяйственной выставки, слѣдовательно въ публичномъ мѣстѣ, присутствуя при экспертизѣ павильона Трудового Братства, главный распорядитель выставки высказалъ мнѣнія, совершенно до экспертизы не касавшіяся, но составляющія крайне оскорбительныя для жизни и дѣятельности Братства сужденія и сужденія эти высказалъ настолько громко, что слышали слова его не одни эксперты, но и всѣ присутствовавшіе, среди которыхъ были члены нашего Братства и воспитанники нашихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, высказалъ ихъ отчасти даже непосредственно обращаясь къ нѣкоторымъ изъ членовъ Братства.

Мнѣ извѣстно, что слова эти на результаты экспертизы вліянія не оказали. Братство получило въ формѣ

наградъ совершенно достаточную оцѣнку своей полезной дѣятельности въ области сельскаго хозяйства и скотоводства. Не награды интересуютъ насъ въ данномъ случаѣ. Принимая съ благодарностью тѣ награды, которыми комиссія экспертовъ нашла справедливымъ отличить Трудовое Братство, мы не позволили бы себѣ критиковать ея постановленія даже и въ томъ случаѣ, если-бы никакихъ наградъ намъ присуждено не было.

Эти сужденія были высказаны приблизительно въ такихъ выраженіяхъ: «Трудовое Братство только много говоритъ о себѣ, а на дѣлѣ совсѣмъ не осуществляетъ тѣхъ идеаловъ, которыхъ проповѣдуетъ. Оно замыкается, живетъ своею обособленною жизнью и не приноситъ никакой пользы окружающему обществу. Вы, было сказано, обращаясь лично къ членамъ Братства, хотите получить возможно больше наградъ, но ничѣмъ ихъ не заслуживаете». Все это было сказано въ самой рѣзкой формѣ передъ нашими братьями, которые не возражали, что особенно налагаетъ на меня обязанность принять ихъ и самое учрежденіе Братства Трудового подъ свою защиту, радуясь, что они нашли въ себѣ достаточно духовныхъ силъ, чтобы на оскорбленіе отвѣтить однимъ молчаніемъ.

Въ послѣднемъ очередномъ Глуховскомъ Уѣздномъ Земскомъ Собраніи, когда въ немъ появился, избранный на второмъ избирательномъ собраніи гласнымъ и утвержденный въ этой должности Губернаторомъ, со внесеніемъ въ печатные списки, представитель Трудового Братства, нашлись гласные, которые стали настаивать на его удаленіи изъ собранія, подъ предлогомъ, что онъ, какъ крестьянинъ, не получившій увольненія отъ своего крестьянскаго общества, будто бы не можетъ быть глас-

нымъ. Когда письмомъ къ г. Предсѣдателю Собранія Губернаторъ разъяснилъ, что избраніе его вполнѣ законно и правило, на которое ссылались, къ нему, какъ избранному не лично въ качествѣ крестьянина, а по уполномочію отъ Братства, имѣющаго права юридическаго лица, совсѣмъ не примѣнимо, тѣ же гласные измѣнили постановку вопроса и стали оспаривать не личное право уполномоченнаго Братствомъ участвовать въ Земскомъ Собраніи, а уже право самого Трудового Братства имѣть своего представителя, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ законѣ о трудовыхъ братствахъ не упоминается. Такая настойчивость, не однимъ, такъ другимъ способомъ лишить Трудовое Братство возможности осуществлять свои земскія права, очевидно исходитъ, не отъ ревнивого отношенія къ закону и не отъ заботы о благѣ общественномъ, для котораго ни въ какомъ смыслѣ не могло быть угрозою присутствіе въ земскомъ собраніи уполномоченнаго отъ Братства, а очевидно исключительно отъ крайней, доходящей до явно несправедливого къ нему отношенія, враждебности.

Первое, Православное Крестовоздвиженское Трудовое Братство, получивъ по указу Его Императорскаго Величества въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, данному въ Ливадіи 16 Сентября 1894 г., права юридическаго лица, получило съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ общія права, съ тѣмъ соединенныя. Если въ законѣ при перечисленіи обществъ, имѣющихъ право представительства черезъ уполномоченныхъ въ земскихъ избирательныхъ собраніяхъ, не упомянуто о трудовыхъ братствахъ, это вполнѣ естественно, такъ какъ таковыхъ до учрежденія нашего первого Трудового Братства и дарованія ему правъ юридическаго лица, совсѣмъ и не было.

Постановленіе Земского собранія тѣмъ болѣе неожиданно, что уполномоченный отъ Братства былъ избранъ по приглашенію Земской Управы, сообщившей намъ о признаніи права представительства на второмъ избирательномъ съѣздѣ за Трудовымъ Братствомъ раньше, чѣмъ мы заявили объ этихъ правахъ; до того право это было очевиднымъ по отношенію къ полноправному юридическому лицу, владѣющему большою поземельною собственностью (5.313 десятинъ земли по дарственной, утвержденной старшимъ нотаріусомъ) въ предѣлахъ Глуховскаго уѣзда и слѣдовательно состоящему однимъ изъ крупнѣйшихъ земскихъ плательщиковъ.

Конечно активно проявляла недоброжелательство къ Трудовому Братству небольшая группа лицъ, но соучастниками ихъ стало все Уѣздное Земское Собраніе, принявъ ихъ предложенія и сдѣлавъ соотвѣтствующее постановленіе. Это даетъ мнѣ право говорить о непріязненномъ отношеніи къ намъ большинства собранія, а въ его лицѣ и большинства представителей всѣхъ слоевъ населенія Глуховского уѣзда.

Такое отношеніе къ дѣлу Трудового Братства и къ людямъ мирно живущимъ и мирно трудящимся, никому не мѣшая, ни въ какомъ смыслѣ не интригуя и никому не дѣлая зла, я не могу объяснить ни чѣмъ инымъ, какъ тѣмъ, что истинный характеръ этого дѣла, его цѣли и значеніе для блага Церкви, Государства и общества, остаются для слишкомъ многихъ неизвѣстными. Со стороны представителей Глуховского уѣзда, такъ охотно именующихъ себя консерваторами, враждебное отношеніе къ дѣлу *мирнаго* созиданія добра въ жизни, къ дѣлу *мирнаго* прогресса только и можетъ быть печальнымъ недоразумѣніемъ.

Неизмѣнно доброжелательно относясь ко всѣмъ слоямъ окрестного населенія, горячо желая, чтобы дѣло Трудового Братства было всѣмъ имъ на пользу, тяжело скорбя при всякомъ проявленіи недоброжелательства со стороны тѣхъ, съ которыми мы всѣ искренно желаемъ самыхъ дружественныхъ, добрососѣдскихъ отношеній, считаю долгомъ сдѣлать эту новую попытку выяснить церковное, государственное и общественное значеніе того дѣла, которому сознательно служу, будучи глубоко убѣжденнымъ, что тѣмъ наилучше выполняю мои обязанности православнаго христіанина, вѣрнаго слуги Престола и Отечества, русскаго дворянина и народолюбца.

1.

Трудовое Братство задается цѣлію *на лонѣ своемъ* организовать честно жизнь и трудъ *на началахъ вѣры, дѣйствующей любовію*, что составляетъ, не только неотъемлемое право всякаго православнаго христіанина, но и нравственную обязанность, простую логику сознательной вѣры. Въ результатѣ этого повиновенія велѣніямъ Бога, Христа и Церкви Ихъ, создалось такое *мирное единеніе въ братолюбіи*, при которомъ оказалось возможнымъ создать мирную трудовую жизнь, въ которой *прочный порядокъ зиждится на дисциплинѣ любви къ Богу и братству*, не нуждаясь въ мѣрахъ грубаго воздѣйствія. *Умы и сердца упорядочены сознательною вѣрою и разумною любовью*, въ то время, какъ внѣ Братства все болѣе и болѣе проявляется анархія умовъ и сердецъ и крайняя шатость вѣры и вѣрности какимъ бы то ни было возвышеннымъ идеаламъ.

2.

На лонѣ Братства *облагорожень и возвышень* до равноправности экономической и моральной со всѣми другими родами труда, *тотъ тяжелый физическій трудъ*, отъ котораго, какъ отъ наименѣе выгоднаго и почетнаго, всѣ стараются внѣ Братства уйти на трудъ болѣе выгодный и почетный, какъ говорятъ, «выйти въ люди», что пріобрѣтаетъ, не только у насъ, но и во всей Европѣ, характеръ общественнаго бѣдствія, порождая перепроизводство въ области либеральныхъ профессій и накопляя въ большихъ городахъ бѣдствующій пролетаріатъ, столь опасный для мирнаго и спокойнаго теченія общественной и государственной жизни.

3.

На лонѣ Братства въ сферѣ экономической, какъ и въ сферѣ труда, *перешли отъ озлобляющей экономической и соціальной борьбы къ умиротворяющему единенію* мирнаго совмѣстнаго труда на пользу всего Братства. Въ немъ нѣтъ побѣдителей и завидующихъ и ненавидящихъ этихъ побѣдителей, побѣжденныхъ, въ то время, какъ внѣ Братства на одного побѣдителя приходится 999 побѣжденныхъ, если не болѣе, и каждая школа, развивая умы и не дисциплинируя ихъ любовью, фатально умножаетъ число недовольныхъ, дѣлая въ то же время и болѣе сознательною и болѣе ожесточенною борьбу и вражду между борющимися и конкурентами.

4.

На лонѣ Братства *не можетъ быть, не только нищихъ, но и нуждающихся*, какъ физическій трудъ

изъ проклятія сталъ благословеніемъ, такъ и большая многочисленная семья.

5.

На лонѣ Братства *на семью смотрятъ, какъ на малую Церковь Божію и узы семейные такъ крѣпки, что нарушеніе супружеской вѣрности — явленіе неизвѣстное,* въ то время, какъ внѣ его оно становится съ каждымъ днемъ явленіемъ все болѣе и болѣе заурядным. На лонѣ Братства *нѣтъ соблазненныхъ и опозоренныхъ дѣвушекъ, нѣтъ незаконнорожденныхъ дѣтей; пьянство, разгулъ, сквернословіе,* эти явленія, столь заурядныя внѣ Братства, въ Братствѣ *совсѣмъ не имѣютъ мѣста.* Не только женщины и дѣти, но и мужчины на лонѣ Братства *ограждены отъ вредныхъ сообществъ,* имѣющихъ столь пагубное развращающее вліяніе, дѣйствуя, какъ вредная закваска и вредоносный микробъ настоящей нравственной чумы, внѣ Братства.

6.

Самозащита, во имя которой внѣ Братства такъ часто отказываются отъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей: безкорыстія, терпѣнія, великодушія, кротости и смиренія, на лонѣ Братства является совершенно неумѣстною, что даетъ *возможность преуспѣвать* во всѣхъ этихъ добродѣтеляхъ, не опасаясь дурныхъ послѣдствій для себя и своей семьи отъ «хищниковъ», которые внѣ Братства способны такъ злоупотребить кротостью, что дѣлаютъ честную христіанскую жизнь почти невозможною. На лонѣ Братства *нѣтъ и не можетъ быть семей бѣдствующихъ отъ несчастныхъ случайностей,* каковы: по-

жаръ, падежъ скота, болѣзнь или дурное поведеніе главы семьи, нѣтъ и не можетъ быть бѣдствующихъ, *одинокихъ стариковъ, старухъ, вдовъ, сиротъ.*

7.

Такимъ образомъ Трудовое Братство являетъ собою полезный для Церкви и Государства *опытъ стройной организаціи и сплоченія прихода,* опытъ *оздоровленія и оживленія общественной клѣтки церковнаго и государственнаго организма,* что такъ необходимо для здоровья живого организма Церкви и Государства, организмовъ, на здоровьи которыхъ не можетъ не отражаться губительно болѣзненное состояніе живыхъ клѣтокъ, ихъ составляющихъ. *Для Церкви и Государ́ства* тѣсно сплоченное и стройно организованное Трудовое Братство является *лучшею гарантіей неизмѣнной вѣрности имъ* и практическаго осуществленія въ жизни ихъ идеаловъ *мирнаго преуспѣянія страны и мирнаго прогресса.*

8.

Какъ частные люди, мы конечно можемъ только самоотверженно и безкорыстно, полагая на то жизнь, всѣ средства и всѣ силы наши, по требованіямъ вѣры, любви, разума и совѣсти, дѣлать *это христіанское и патріотическое дѣло церковно-государственно и общественно полезнаго опыта.* Отъ Церкви помѣстной отъ государственной власти и отъ Русскаго общества будетъ зависѣть воспользоваться этимъ практическимъ опытомъ, сдѣлать изъ него совершенно опредѣленную *программу мирнаго прогресса,* сдѣлать это дѣло въ такихъ размѣрахъ, что оно станетъ основою прочного мирнаго бла-

годенствія страны, дѣломъ обще-церковнымъ, обще-государственнымъ, общественно-полезнымъ.

9.

Мы считаемъ себя вправѣ тѣмъ болѣе надѣяться на то, что опытъ нашъ послужитъ на пользу общую и жизненная программа наша будетъ принята, что *все это—простая логика вѣры и любви, простая логика христіанскаго пониманія жизни и отношеній, насущная потребность самобытной культуры православнаго Русскаго народа*, для мирного благоденствія котораго является слишкомъ большою опасностью дальнѣйшее коснѣніе на путяхъ воинствующей Западно-Европейской культуры, большими шагами приближающей современное человѣчество къ кровавому потопу анархіи, при омертвѣніи и совершенной дезорганизаціи крестьянскихъ общинъ и приходовъ, вполнѣ доказавшихъ, при современной своей распыленности, свою неспособность ограждать своихъ сочленовъ отъ самыхъ вредныхъ антицерковныхъ и анти-государственныхъ вѣяній, съ каждымъ днемъ пріобрѣтающихъ все болѣе и болѣе характеръ духовной чумы и общественного бѣдствія.

10.

То, что мы дѣлаемъ, не ново, а старо, какъ христіанство. *Это именно то, что во всѣ вѣка проповѣдывалось съ церковныхъ каѳедръ*, что заповѣдано намъ Спасителемъ міра и всегда проповѣдывалось *наилучшими, наиболѣе гуманными представителями философіи*, какъ наиболѣе достойное человѣчества, наиболѣе облагораживающее его душу, наиболѣе общеполезное. *Ново только наше отношеніе къ вѣрѣ и выс-*

шимъ идеаламъ человѣчества. Ново то, *что мы отъ словъ перешли къ дѣлу,* отъ проповѣди словомъ къ проповѣди дѣломъ. *Нова та степень осуществленія правды, которую мы отъ себя требуемъ,* та степень практическаго осуществленія вѣры и идеаловъ, *возможность которой мы на дѣлѣ доказыеаемъ.*

11.

Именно въ этомъ высшая общественная заслуга наша, способная при доброй волѣ понять насъ и воспользоваться жизненнымъ опытомъ нашимъ, стать истиннымъ общественнымъ благодѣяніемъ въ историческую эпоху, нами переживаемую, *когда человѣчество приходитъ въ отчаяніе именно отъ недостатка вѣры въ жизненную правду религіи и всякихъ идеаловъ,* когда молодежъ соблазняютъ высокими идеалами вѣры и философіи на скамьяхъ учебныхъ заведеній, не только не указывая ей опредѣленной практической программы осуществленія въ жизни этихъ идеаловъ, но даже внушая ей преступное убѣжденіе въ томъ, будто всякая попытка мирного осуществленія этихъ идеаловъ въ жизни— утопична.

12.

Надѣюсь, что все, сказанное мною, убѣдитъ, что дѣло Трудового Братства, не только не безполезно для окружающаго насъ общества, но и настолько благодѣтельно для него, что требовать отъ насъ и даже только *желать, чтобы мы съ избраннаго нами пути свернули на путь иной* общественной дѣятельности и шаблонной благотворительности, *есть дѣло и несправедливое и непатріотичное.*

13.

Братство является живымъ примѣромъ общины—прихода, стройно организованной на началахъ вѣры, дѣйствующей любовью, объединяетъ въ дѣлѣ своемъ *всѣ роды благотворительности* въ формѣ взаимно-помощи, истинно братскихъ отношеній. Никакого другого дѣла и никакой другой формы благотворительности, какъ обязательства, мы на себя не беремъ и никто, по справедливости, отъ насъ требовать не можетъ. Слишкомъ неосновательно судить насъ съ точки зрѣнія той рутины жизни, сознаніе общественной зловредности которой и побуждаетъ насъ, не смотря ни на какія препятствія, созидать на пользу Церкви, Государства и общества, высшую правду трудового братства въ жизни. *Слишкомъ неосновательно* и *желать, чтобы мы отъ этой высшей формы благотворительности отвлекались къ рутиннымъ формамъ ея*, менѣе полезнымъ по безсистемности своей, что сдѣлать мы могли бы только по недоразумѣнію или изъ желанія совершить подкупъ общественного мнѣнія.

14.

Если мы не беремъ на себя судить тѣхъ, кто не приступаетъ къ дѣлу устроенія жизни на началахъ вѣры, любви и мира, не считая себя въ правѣ оскорблять ихъ публичными выговорами за это, *справедливость требуетъ, чтобы и мы не подвергались оскорбленіямъ* публичныхъ выговоровъ за то доброе дѣло, которое безкорыстно и самоотверженно созидаемъ на пользу общую.

15.

Не болѣе основательны и нареканія на насъ за то, будто мы эгоистично замыкаемся и обособляемся отъ окружающаго общества, не желая приносить ему ту пользу, которую мы могли бы принести.

Всякое дѣло для своего осуществленія требуетъ извѣстной степени обособленія отъ тѣхъ, которые это дѣло осуществлять не желаютъ. Эта степень обособленія вполнѣ законна и свидѣтельствуетъ только о сознательномъ и разумномъ отношеніи нашемъ къ дѣлу. *Необходимость извѣстнаго обособленія вызывается* съ одной стороны *самимъ созиданіемъ дѣла*, съ другой — *сознаніемъ того, въ какой степени это обособленіе необходимо для огражденія* насъ *отъ вредныхъ соблазновъ* антибратской рутины окружающей насъ жизни *и* самого дѣла Братства *отъ вредной закваски.* Степень полезного для дѣла обособленія,—вопросъ совѣсти и самосознанія нашего. Вообразить себѣ, что мы такъ сильны духовно, что никакая степень обособленія для насъ ненужна, было бы съ нашей стороны дурнымъ и глупымъ проявленіемъ слѣпой гордости. Чѣмъ болѣе мы смиренно сознаемъ немощи наши, тѣмъ болѣе должны сознавать и необходимость обособленія отъ всего, что можетъ быть для насъ соблазномъ на измѣну Богу и дѣлу Божію, на измѣну добру, правдѣ и дѣлу честного осуществленія ихъ въ практикѣ жизни. *Обвинять насъ въ томъ, что мы излишне обособляемся*, со стороны лицъ постороннихъ нашему дѣлу, *неосновательно* по неимѣнію ими достаточныхъ данныхъ для сужденія о томъ, *несправедливо, жестоко и оскорбительно* для насъ, *какъ судъ надъ совѣстью нашею и тяжкое обвиненіе насъ въ недо-*

статкѣ любви къ ближнимъ нашимъ, *любовь къ которымъ и заставляетъ насъ объединяться въ Трудовое Братство* со всѣми, кто желаетъ быть братьями нашими *и воспитывать въ школахъ нашихъ чужихъ дѣтей*, горячо желая и изъ-нихъ воспитать себѣ братьевъ до могилы и послѣ нея по православной вѣрѣ нашей.

16.

Обособляясь отъ окружающаго насъ общества въ размѣрѣ требованій совѣсти нашей, *мы* однако *имѣемъ несравненно большую степень общенія*, не только между нами, но и *съ окружающимъ насъ обществомъ, чѣмъ могли бы имѣть внѣ Братства.* Многіе этого не понимаютъ, для многихъ это не очевидно только потому, что общеніе это имѣетъ болѣе систематичный характеръ и иныя формы, чѣмъ тѣ, къ которымъ привыкли въ рутинѣ окружающей насъ жизни.

На Братство наше мы смотримъ, какъ на *живую книгу, раскрытую для чтенія всѣхъ, отъ ученаго до неуча, отъ знатнаго до простолюдина*, для всѣхъ, кто пожелаетъ читать ее, не считая себя въ правѣ писать на страницахъ ея, что вздумается, книгу, болѣе убѣдительную и краснорѣчивую, чѣмъ все, что мы могли бы сказать въ защиту и разъясненіе жизненной правды вѣры и самыхъ возвышенныхъ гуманитарныхъ идеаловъ. *Двери Братства нашего широко раскрыты* для всѣхъ, кто захочетъ посѣтить его и на мѣстѣ съ нимъ ознакомиться, будь то представитель самыхъ высшихъ слоевъ общества или простой крестьянинъ. *Теорія нашего дѣла и животворящій духъ его подробно выяснены въ четырехъ томахъ* полнаго собранія моихъ сочиненій. Именно въ этихъ формахъ, *наряду съ во-*

спитаніемъ души народной къ дисциплинѣ вѣры и любви, въ лицѣ тѣхъ дѣтей народа, которыхъ мы воспитываемъ, горячо желая сдѣлать ихъ достояніемъ Божіимъ и братьями нашими по достоянію Божію—дѣлу Братства Трудового, мы и полагаемъ самое широкое и самое полезное общеніе съ окружающимъ насъ обществомъ. Формы эти мы не промѣняемъ ни на какія иныя формы, болѣе привычныя и потому болѣе излюбленныя внѣ Братства. Мы не можемъ участвовать въ тѣхъ общественныхъ развлеченіяхъ, которыя, поглощая много времени, отвлекали бы насъ отъ дѣла созиданія новой жизни на лонѣ Братства Трудового, были бы несравненно менѣе полезны для другихъ, а для насъ только и могли бы быть или тягостью или соблазномъ. Не сочувствуемъ мы и спорамъ, неизбѣжныхъ при *свѣтскомъ* общеніи съ людьми иныхъ взглядовъ и иного духовного настроенія; не сочувствуемъ и роли непрошенныхъ проповѣдниковъ и нравоучителей, которая неизбѣжно выпала бы намъ на долю, если бы мы оставались всегда и вездѣ вѣрны себѣ, своимъ идеаламъ и дѣлу жизни нашей, часто появляясь въ собраніяхъ, имѣющихъ совершенно иной характеръ. Не наша вина, если не желаютъ вступать съ нами въ тѣ формы общенія, которыя логично вытекаютъ изъ самого дѣла нашего. Не наша вина, если, живя въ непосредственной близости отъ насъ, даже въ предѣлахъ Глуховского уѣзда, относятся съ такимъ презрительнымъ невниманіемъ ко мнѣ и дѣлу Трудового Братства, что сочиненій моихъ не читаютъ и дѣла Братства Трудового на мѣстѣ не изучаютъ, охотно вѣря даже и самымъ неосновательнымъ и явно недоброжелательнымъ клеветамъ.

17.

Не буду перечислять другихъ, второстепенныхъ формъ общенія, существующихъ между нами и окружающимъ насъ населеніемъ, *чтобы не подать поводъ предположить, что мы эти формы*, наряду съ главными, выше упомянутыми, *считаемъ для себя нравственно обязательными.* Напротивъ, если бы даже мы строго ограничились исключительно этими четырьмя главными формами общенія; созиданіемъ Трудового Братства, дающимъ право и возможность стать братьями нашими всѣмъ людямъ доброй воли, воспитаніемъ дѣтей, изданіемъ печатныхъ трудовъ и доставленіемъ возможности ознакомиться съ дѣломъ на мѣстѣ, въ качествѣ гостей нашихъ, я отрицаю нравственное право требовать отъ насъ большаго въ этой области.

18.

Когда насъ упрекаютъ въ томъ, что мы замыкаемся и эгоистично обособляемся по поводу того, что *мы созидаемъ Братство, а не идемъ проповѣдывать* словомъ и дѣломъ *поодиночкѣ, не совѣтуемъ* людямъ, *получившимъ воспитаніе въ нашихъ школахъ, итти на сторону или возвращаться въ ту среду изъ которой они вышли*, вмѣсто того, чтобы поступать въ Братство и жизнію своею доказывать практическую возможность мирной, братской организаціи жизни и труда, это очевидно плодъ прискорбнаго недоразумѣнія, причемъ намъ косвенно говорятъ, что дѣло Братства Трудового совсѣмъ не нужно и что цѣнятъ въ немъ только тѣ высокія духовныя качества, которыя намъ дѣлаютъ честь признавать за членами Братства, воспитанниками и во-

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
Наук
Академии Наук СССР

спитанницами нашихъ школъ, потому и желая, чтобы они расходились во всѣ стороны, внося добрую закваску въ окружающее насъ общество.

19.

Глубоко убѣжденъ, что если бы мы не призывали къ честному осуществленію братской правды въ жизни и сами были бы менѣе цѣльно убѣждены въ проповѣдуемой нами правдѣ и ея практической осуществимости, намъ не удалось бы и убѣдить въ этой правдѣ нами воспитываемыхъ, тѣмъ болѣе не удалось бы поднять ихъ до того духовного настроенія, которое заставляетъ признавать желательнымъ возможно широкое общеніе ихъ съ окружающимъ обществомъ. *Нельзя воспитывать въ человѣкѣ идеальныя стремленія, не воспитывая въ немъ и сознанія нравственной обязанности честного осуществленія въ жизни* тѣхъ *идеаловъ*, которые положены въ основу нравственного воспитанія. *Никогда не будетъ доказательною проповѣдь вѣры и братства въ устахъ того, который правду вѣры и братства въ жизни не осуществляетъ.*

20.

Вотъ почему, охотно отдавая всю мою жизнь, всѣ мои средства и всѣ силы души моей на дѣло воспитанія дѣтей народа къ дисциплинѣ вѣры и любви и на созиданіе Трудового Братства на тѣхъ же началахъ, считаю для себя нравственною обязанностью и высочайшею честью служить именно на *это дѣло*, въ убѣжденіи, что *этимъ путемъ я наилучше выполняю мои обязанности христіанина, отвѣтственнаго члена Церкви Православной, вѣрнаго подданнаго Царя,*

русскаго дворянина и добраго согражданина, я бы не согласился принести даже и малую долю этихъ жертвъ съ иными цѣлями. Вотъ почему и всѣ мы *смотримъ на осуществленіе правды вѣры въ формѣ Трудового Братства, какъ на высшую цѣль, по отношенію къ которой самое воспитаніе является только средствомъ*, безъ этой конечной цѣли, теряющимъ всякій разумный и нравственный смыслъ.

21.

Вотъ почему съ нашей стороны было бы дѣломъ отсутствія христіанскаго самосознанія и простой логики вѣры, если бы мы, не только совѣтовали выходящимъ изъ нашихъ школъ итти служить обществу чѣмъ либо инымъ, какъ дѣломъ честного созиданія Трудового Братства въ жизни, но только безразлично относились бы къ этой измѣнѣ тому, что составляетъ высшую святыню вѣры и любви для насъ. *Куда годится тотъ солдатъ, который извиняетъ измѣну знамени*, тѣмъ болѣе тотъ, кто *мирится съ измѣною*, не понимаетъ что измѣна—измѣна.

22.

Надѣюсь, что послѣ всего сказаннаго будетъ признано наше неотъемлемое нравственное право *служить на пользу общественную ничѣмъ инымъ, какъ именно созиданіемъ трудовыхъ братствъ съ ихъ церквами, школами и больницами*, созиданіемъ этихъ мирныхъ пріютовъ для кроткихъ, желающихъ обособленія отъ зла и соблазновъ рутины жизни, не отвлекаясь отъ этого дѣла ни на какую иную форму общественного служенія, *дорожа каждымъ дѣлателемъ на нивѣ Братства*

до сознательнаго нежеланія измѣны братскому знамени по какимъ бы то ни было причинамъ, будетъ признана и нравственная обязанность для окружающаго насъ общества, если не поступать по нашему примѣру, то, по крайней мѣрѣ, умѣть любить и уважать тѣхъ, кто отъ словъ перешелъ къ дѣлу и въ жизни осуществляетъ тѣ идеалы правды и добра, которые такъ давно проповѣдуются съ высоты церковныхъ и школьныхъ каѳедръ.

23.

Въ дѣйствительности обвиненіе Братства Трудового въ замкнутости и обособленіи сводится къ требованію отъ насъ братскихъ отношеній, не только между собою, но и *въ той же мѣрѣ* ко всѣмъ безъ различія. Такихъ обязательствъ мы на себя не принимали и не примемъ; я совершенно отвергаю право у окружающаго насъ общества предъявлять къ намъ такія требованія. *Самое понятіе „братство“ заключаетъ въ себѣ требованіе взаимности.* Именно во взаимности братскихъ отношеній и зиждится живая правда, животворящій духъ братского общенія между людьми. *Отсутствіе логики въ жизни приноситъ человѣчеству громадный вредъ.* Есть логика братская и есть логика анти-братская. То, что логично на лонѣ Братства, совсѣмъ не логично для тѣхъ, которые братского единенія въ трудовой жизни не желаютъ. При братской основѣ жизни логично и даже неизбѣжно мирное единеніе, безкорыстный трудъ, тѣсная братская сплоченность. При анти-братской основѣ жизни логичны и даже неизбѣжны экономическая борьба, корыстное соблюденіе «интересовъ» въ духѣ личного и семейнаго эгоизма, глубокая умствен-

ная и духовная рознь между свободными отъ братской любви другъ къ другу индивидуальностями, однимъ словомъ, всѣ тѣ ужасы жизни, которые мы и наблюдаемъ въ жизни человѣчества, какъ явленія нормальныя, составляющія вѣковую рутину.

24.

Чѣмъ болѣе мы любимъ народъ, насъ окружающій, тѣмъ менѣе мы желаемъ его обманывать путемъ лживыхъ къ нему отношеній. Развертывая передъ нимъ картину мирного благоденствія Братства, мы даемъ ему возможность на дѣлѣ увидѣть высшую правду жизни по вѣрѣ и братскихъ отношеній, но мы не согласимся обманывать его, *внушая ложное убѣжденіе, будто онъ, продолжая жить на основѣ корысти* и корыстно относиться къ намъ, *можетъ требовать братскихъ отношеній къ себѣ* и обвинять насъ въ лицемѣріи и эгоистической обособленности, если мы даромъ не отдаемъ ему продукты нашего труда и вообще *не доставляемъ ему братскихъ выгодъ, пока онъ не желаетъ принять на себя братскій подвигъ*. Вотъ почему, твердо помня заповѣдь Христову о любви къ врагамъ и молитвѣ о врагахъ, мы не согласны обманывать народъ и заигрывать съ нимъ на почвѣ братскихъ отношеній, которые только и могутъ быть обманчивымъ заигрываніемъ по совершенной невозможности быть послѣдовательными на этомъ пути и по братски дѣлиться даромъ всѣмъ, что имѣемъ, съ людьми, которые не желаютъ братскихъ отношеній съ нами и ничего даромъ не сдѣлаютъ для нашего Братства. *Мы не находимъ полезнымъ значительно матеріально улучшать положеніе наемныхъ рабочихъ*, что могло бы

только избаловать ихъ, сдѣлать для нихъ, кочующихъ съ мѣста на мѣсто, болѣе тягостною жизнь, сдѣлать ихъ болѣе неудовлетворенными, болѣе озлобленными противъ всѣхъ и вся, чѣмъ это и теперь есть. По той же причинѣ мы *не находимъ полезнымъ благотворить* окружающему населенію, *давая даромъ пользоваться* угодіями скотомъ, орудіями, *вообще достояніемъ Братства*, что было бы съ нашей стороны именно тою безсистемною, не упорядочивающею жизнь на добрыхъ началахъ, благотворительностью, которой мы не сочувствуемъ, отъ которой и перешли къ братской правдѣ, объединяющей въ себѣ всѣ роды благотворительности, какъ явленіе нормальное, какъ простая логика взаимнобратскихъ отношеній.

25.

Изъ этого не слѣдуетъ, что мы безъ любви относимся къ окружающему насъ обществу. *Не думаю, чтобы любить разумно и быть логичнымъ въ разумной любви своей, значило бы любить меньше и хуже,* чѣмъ любить неразумно, балуя любимое существо и тѣмъ принося ему вредъ вмѣсто пользы. Мы молимся не только о любящихъ насъ, но и о врагахъ нашихъ, съ любовью воспитываемъ дѣтей, родители которыхъ очень рѣдко отвѣчаютъ намъ любовію и благодарностію, мы готовы стать братьями всѣмъ, кто изъ враговъ пожелаетъ стать единомысленными и единодушными сработниками нашими. *Бываетъ, что мы, побуждаемые жалостью, дѣлаемъ и меньшія дѣла любви,* помогаемъ нуждающимся, которыхъ такъ много среди нестроеній окружающей насъ жизни, *но не признаемъ ни за кѣмъ право требовать отъ насъ,* чтобы мы

отвлекались отъ большаго къ меньшему, отъ болѣе полезного, къ менѣе полезному, тѣмъ болѣе *не признаемъ ни за кѣмъ права диктовать намъ* размѣры этой формы, совершенно не обязательной для насъ, благотворительной дѣятельности.

26.

Несмотря на искреннее и горячее желаніе наше имѣть возможно больше дружественного общенія съ окружающимъ насъ обществомъ, что является насущно потребностью любви нашей къ Богу и ближнимъ, *мы дѣйствительно до сихъ поръ еще не установили многихъ формъ общенія*, которыя могли бы установить безъ вреда для дѣла Братства Трудового и съ пользою для окружающаго насъ общества, если бы это отъ насъ зависѣло. Очень долго *къ дѣлу нашему относились съ такимъ недовѣріемъ* и даже явнымъ *недоброжелательствомъ*, что всякая попытка съ нашей стороны завязать близкія отношенія съ окружающимъ насъ обществомъ, могла бы только вызвать еще большее къ намъ несочувствіе, быть признана за нежелательную пропаганду братскихъ идей, породить множество сплетенъ, какъ въ темной средѣ народа, такъ и между столь многочисленными недоброжелателями нашими, которые и безъ того изобрѣтали такъ много клеветъ, не имѣвшихъ даже въ основаніи своемъ и простого недоразумѣнія. При такихъ обстоятельствахъ искать широкаго общенія съ окружающимъ насъ обществомъ, было бы дѣломъ преждевременнымъ и даже преступнымъ легкомысліемъ съ нашей стороны. Насколько *причины эти и до сихъ поръ имѣютъ мѣсто*, видно и изъ того, что участіе въ сельскохозяйственной выставкѣ и первое появленіе пред-

ставителя Братства въ земскомъ собраніи, что было со стороны Братства несомнѣнно дѣломъ общенія, могли подать поводъ къ тѣмъ прискорбнымъ инцидентамъ. какъ тѣ, которые вызвали настоящее объясненіе.

27.

Для насъ дорога нравственная поддержка доброжелательного отношенія къ Трудовому Братству, какъ учрежденію, *полезное вліяніе котораго на окружающую среду находится въ прямой зависимости отъ того,. насколько довѣрчиво и доброжелательно отношеніе этой среды къ дѣлу Трудового Братства. Для насъ дорого дружественное общеніе* съ окружающею насъ средою; это дружественное общеніе Братства распространяется не только въ предѣлахъ нашего обширного отечества, но даже и за предѣлами его; тѣмъ болѣе прискорбно для насъ всякое явленіе, тормозящее возможность этого дружественного общенія въ предѣлахъ Глуховского уѣзда, гдѣ основано центральное Трудовое Братство, долженствующее быть колыбелью всѣхъ другихъ трудовыхъ братствъ въ Россіи и за границею.

28.

Матеріальное обезпеченіе Трудового Братства съ его храмомъ, больницею и двумя сельскохозяйственными школами, *выдаютъ за какой то актъ непріязни* по отношенію къ дворянству Глуховского уѣзда и чуть не за оскорбленіе всего дворянства Россійской Имперіи. Выходитъ, что если бы я прокутилъ милліоны или далъ бы себя разорить, какъ это случилось со столь многими представителями моего сословія и даже нѣкоторымъ изъ

моихъ ближайшихъ родственниковъ, ко мнѣ отнеслись бы со снисходительнымъ сочувствіемъ и ни мало не усомнились бы въ моей дворянской безукоризненности, а пожертвовать свое состояніе на дѣло, которому я посвятилъ всего себя и всю мою жизнь, въ убѣжденіи, что это дѣло является насущною потребностью для благо Церкви, Государства и общества, дѣло, которое, *если бы его дѣлали многіе дворяне, могло бы только примирить съ нашимъ сословіемъ всѣ другія сословія*, доказавъ имъ, что мы стоимъ выше сословнаго эгоизма и въ качествѣ «передового» сословія, желаемъ безкорыстно и самоотверженно работать на пользу общую, я не могу, не подвергаясь за то обвиненіямъ, чуть не въ измѣнѣ моимъ дворянскимъ обязанностямъ. Дорожа добрыми отношеніями ко всѣмъ моимъ соотечественникамъ, тѣмъ болѣе къ представителямъ моего сословія, мнѣ непремѣнно хочется сдѣлать все отъ меня зависящее, чтобы разсѣять туманъ, вызванный отчасти непониманіемъ дѣла Трудового Братства, отчасти недоброжелательствомъ.

29.

Мы горячо желаемъ самыхъ добрыхъ сосѣдскихъ отношеній со всѣми слоями общества Глуховского уѣзда, желаемъ и возможно большаго дружественного общенія. *Помогите намъ установить эти добрососѣдскія отношенія* въ томъ, въ чемъ онѣ не отъ насъ зависятъ: сознаніемъ общественной пользы дѣла Братства, сочувствіемъ къ этому дѣлу вѣры и патріотизма, устраненіемъ тѣхъ препятствій, которыя и по настоящее время дѣлаютъ для Братства общеніе съ окружающею

средою дѣломъ слишкомъ опаснымъ и слишкомъ непріятнымъ.

Надѣюсь что мнѣ удалось выяснить дѣло и завоевать къ нему симпатіи всѣхъ тѣхъ, кто искренно любитъ Церковь и Отечество, кто понимаетъ истинное значеніе исторического момента, ими переживаемаго и желаетъ для нихъ благоденствія *мирнаго* прогресса. Во всякомъ случаѣ съ моей стороны сдѣлано все возможное для того.

Н. Неплюевъ.

Воздвиженскъ
Сентябрь 1904 года.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

Съ 1 Января 1905 г.

Съ переходомъ къ Трудовому Братству права на изданіе и продажу всѣхъ сочиненій Н Н Неплюева, главный складъ будетъ помѣщаться по слѣд адресу: **Янполь Черниговскій. Трудовое Братство.**

Сочиненія Н. Н. Неплюева.

1. Полное Собраніе Сочиненій Т. I. „Что есть истина". Т II—статьи религіозно-этическаго содержанія. Т III—по вопросамъ общественнымъ и педагогическимъ Т IV—по организаціи жизни и труда на братскихъ началахъ. Ц за томъ 1 р. 50 коп

Печатаются т.т. V й VI—опытъ жизни на пути созиданія перваго трудоваго братства.

ОТДѢЛЬНО:

2. 19-го Февраля и крестьянская община. Ц. 25 коп
3. Вѣра и Жизнь. Ц. 25 коп.
4. Война или миръ. Ц. 25 коп.
5 Жизненное значеніе трудовыхъ братствъ. Ц. 25 коп.

Музыкальныя сочиненія.

1. Три молитвы для хора.
2. Семь стих А. I. Хомякова для пѣнія.
3. 12 піесъ для фортоп. въ 2 руки.
4. 200 пѣсенъ безъ словъ для фортоп. въ 2 руки 6 тетрадей